Жизнь и судьба Нагаевской культбазы

Что 90 лет назад происходило на территории будущего Магадана и как Берзин резко сменил путь его развития

В июне 1929 года в бухте Нагаева застучали топоры, зазвучали голоса строителей. Одни дюжие рабочие стали расчищать лес на берегу, другие - сгружать пронумерованные бревна и прочие грузы с парохода «Генри Ривиер». Так началось возведение Восточно-Эвенской (Нагаевской) культбазы - первого организованного поселения на месте нашего города, от которого теперь отсчитывают его возраст. Правда, просуществовала она всего два года…

Эвены Громовы

Читая о прошлом Магадана, во многих источниках можно встретить утверждение, что до постройки Нагаевской культбазы на территории нынешнего города не было постоянного населения. Это не совсем так: люди всегда здесь жили, правда, не в центре, а по окраинам современного Магадана. В распоряжении редакции «МП» оказались аудиозаписи воспоминаний заместителя заведующего Нагаевской культбазой Николая Тупицына, сделанные в начале 1980-х годов. Так вот, Николай Владимирович утверждает, что первыми жителями были эвены Громовы - представители довольно многолюдного семейства, среди которых в том числе богатые оленеводы. Громовы жили близ устья реки Магаданки (современная Новая Веселая), у ручья Марчекан, на реке Дукче. Николай Тупицын высоко ценил Якова Громова, который жил в устье Магаданки, называя его весьма смышленым и дельным молодым человеком, а вот Михачана (Михаила) Громова, жителя Марчекана, характеризовал как страшного хулигана и пьяницу. Что ж, все люди разные, иногда даже близкие родственники не похожи по характеру.

Иногда пишут, что магаданские эвены жили в юртах, но Николай Тупицын подчеркивал, что их домами были рубленые избы - то есть не временные, а постоянные жилые постройки. Николай Тупицын также упоминает, что на территории культбазы были две старые безымянные могилы, а кто в них похоронен, уже тогда никто не знал. Так что люди жили в Магадане и раньше, но, разумеется, их было очень мало, и что-то похожее на полноценный населенный пункт на берегу бухты Нагаева возникло только в 1929 году.

Культбаза в 1929 г.

Ее смыло золото...

7 ноября 1929 года состоялось торжественное открытие Восточно-Эвенской (Нагаевской) культбазы. А уже в 1931-м - через два года после начала работы - ее ликвидировали и организовали Охотско-Колымский округ. Функции же культбазы передали местным органам власти.

- Она (культбаза) так и не успела развернуться - изменилась вся обстановка в связи с открытием месторождений золота. Здесь сразу же появилась масса народу. Такая картина уже стала ясна в тридцатом году, летом. В 1929 году вернулась билибинская экспедиция, у нее предварительные данные были по золотоносности. Билибин мне тогда прямо сказал: «Я уже на Алдане был, знаю, чем это пахнет». Мы с ним еще поспорили на бутылку коньяка, что через 10 лет будет здесь дорога. Я говорю - не будет. И тогда уже стало ясно, что культбазе здесь делать будет нечего, - вспоминал Тупицын.

Тем не менее для эвенов на культбазе успели построить больницу и школу, начали медицинское обследование жителей, по стойбищам ездил фельдшер. Зоотехник при культбазе должен был помогать местным с оленями и другим скотом, но оказался, по выражению Тупицына, «не деловой» - в одной из поездок он напился и стрелял в икону. Руководству потом пришлось немало сделать, чтобы заново выстраивать отношения с местными после этого неприятного инцидента. Были мысли по развитию оленеводства, но уже в начале 1930-х годов на Охотском побережье началась коллективизация.

- Когда я понял, что культбаза, собственно как культбаза, значения не будет иметь, я ее старался повернуть как базу для экспедиций. А их было много: кроме геологических, дорожная экспедиция, портовая экспедиция. Затем была геоботаническая экспедиция Семенова-Тян-Шанского в 1930 году, - рассказывал Николай Владимирович.

Всем экспедициям оказывали помощь, но даже в этом качестве Нагаевскую культбазу не удалось сохранить. В 1932 году на пароходе «Сахалин» прибыл первый директор Дальстроя Эдуард Берзин. С его приездом на территории Магадана появились и первые лагерные вышки.

- Приехал Берзин и привез своих сотрудников. И он же привез лагерь. Это были первые заключенные на Колыме, до этого никаких заключенных здесь не было. Берзин нас собрал всех, проинформировал о положении вещей, как и что. Мы, конечно, решили уматывать. Но нам сказали довольно твердо: условия для работы мы вам создадим, а вот умотать у вас не выйдет, - вспоминал Тупицын.

Так закончила свою работу Восточно-Эвенская культбаза - первое постоянное поселение на месте г. Магадана. Впоследствии Николай Тупицын работал в нескольких геологоразведочных экспедициях, а в Магадан приезжал только по окончании геологического сезона.

Саркис ТАРУТИН.

■ **ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?**

Кем был один из основателей города

Заместитель заведующего Нагаевской культбазой Николай ТУПИЦЫН очень часто брал на себя обязанности руководителя, так как сам руководитель Иван Яхонтов страдал, как оказалось, алкогольной зависимостью и нередко пускал дела на самотек.

Николай Тупицын родился в многодетной семье в 1903 г. Происходил из старинного рода уральских староверов. Его дед со стороны отца, Евграф Кузьмич Тупицын, с малых лет интересовался химией. Нашел способ добычи фосфора из костей, и из мальчика - подсобного рабочего при аптеке - сделался миллионером, но очень рано умер от туберкулеза. Отца, Владимира Евграфовича, тоже химика, сгубил тот же недуг. Мать Тупицына после смерти мужа собрала детей и переехала к родственникам в Иркутск - на Урале был разгар Гражданской войны, Пермь несколько раз переходила из рук в руки. В 1921 году Николай Владимирович поступил в Иркутский университет на факультет общественных наук на отделение внешних отношений.

В 1925-м окончил его по специальности «экономист-востоковед», выучил к тому времени китайский, немецкий, английский, японский и монгольский языки. Работал в Амурском пароходстве в Благовещенске и во Внешторге (это было большое правительственное учреждение в Хабаровске, ведавшее импортом и экспортом), откуда и пошел служить в армию. В армии Тупицын сдал экзамен на замкомвзвода, демобилизовался, а затем Комитет Севера направил его в Нагаево.

Как вспоминает сам Николай Тупицын, ему очень хотелось заниматься этнографией - изучать культуру и прошлое эвенов и коряков, но вместо этого пришлось решать административные и хозяйственные вопросы.

■ **ЭТО ИНТЕРЕСНО**

Нагаево, Дзялбу, Северосталинск?

Сегодня имя города Магадан кажется всем привычным и родным. Между тем были еще три варианта его названия. Первое и наиболее логичное - Нагаево.

«В просторном ковше, в Нагаевской бухте, жмется у берега потемневший бревенчатый дом. Возле дома - «гигантские шаги», затертый до блеска руками турник и узкий флажок на шесте врезался в небо. На фоне сумрачного колизея сопок и стремительных туч этот красный лоскуток кажется торжественнее флага, вечно струящегося над зданием ЦИК. В прошлом году этот дом был почти одинок. Тогда только культбаза светилась свежим тесом и поблизости не было ни одной лысой сопки. Теперь же двухлетний поселок вырвался из подковы бухты. Его рождение еще не отмечено на картах, а он уже смял тайгу и азартно размахивает руками новых просек. Первые линии далеко впереди - там, где бараки «Союззолота» пустынными окнами в упор смотрят на тайгу. Это Нагаево - лучший порт Охотского побережья, в котором слабеет даже сентябрьский шквалистый ветер, будущая столица Охотского моря», - писал советский писатель Сергей Диковский в 1932 году. Но Нагаево стало не столицей, а всего лишь магаданским микрорайоном. Когда поселки Нагаево, Марчекан и Магадан объединили в один город, последнее наименование сделали общим.

Второе название - Дзялбу - эвенское слово с примерным переводом «товарищество, связанное узами родства». Вначале предполагалось дать городу именно это. Местечко Дзялбу, перешеек полуострова Старицкого между бухтами Нагаева и Веселой, в старину служило местом сбора, съезда эвенских экзогамных родов, называвшихся «дзялбу».

Третий вариант - Северосталинск. Были предложения особо идейных товарищей назвать тогда еще поселок Магадан в честь Иосифа Сталина, а бухту Нагаева переименовать в бухту им. Сергея Лазо. Сегодня мы понимаем: в таком случае после смерти Сталина и развенчания культа личности наш город был бы переименован. При Хрущеве имя вождя народов стирали с карты страны: Сталинград стал Волгоградом, Сталино - Донецком, а Сталиногорск - Новомосковском. Северосталинск тоже не избежал бы подобной участи, и не факт, что ему вернули бы историческое название.

■ **ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ**

Могли бы и расстрелять...

У истории есть любопытное свойство - очень часто события прошлого мифологизируются, а их участники - обычные люди - могут стать либо героями, либо злодеями, кому как повезет. Фактический основатель Магадана Иван Андреевич Яхонтов, который руководил строительством Восточно-Эвенской (Нагаевской) культбазы, а потом стал ее заведующим, героем определенно не был. Он воевал за красных в Гражданскую войну, и воевал храбро. Об этом написано в любом исследовании, посвященном ранней истории Магадана. Вместе с тем мало кто знает, что он непосредственный участник одного из самых кровавых эпизодов Гражданской войны, известного как Николаевский инцидент: отряд под командованием Якова Тряпицына полностью разрушил г. Николаевск-на-Амуре, при этом пострадало много мирных жителей, которых подозревали во враждебном отношении к советской власти. За это самоуправство сами красные партизаны отдали Якова Тряпицына и некоторых его сподвижников под трибунал и расстреляли. Яхонтову, который отвечал в отряде Тряпицына за почту и связь, казни удалось избежать. Хотя решение общего собрания служащих почты, телеграфа, телефона и радио в п. Керби (ныне им. Полины Осипенко) 6 июля 1920 года вынесло резолюцию: предать Яхонтова народному суду.

Яхонтову даже каким-то образом удалось оправдаться, избежать правосудия, и через 9 лет он прибыл на берег Нагаевской бухты во главе партии строителей Восточно-Эвенской культбазы.